

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

И. А. НОВИКОВ

«ВАРИАТИВНОСТЬ» ИСТОРИИ: НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД ИЛИ ИСТОРИЧЕСКОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО?

Статья посвящена анализу различных аспектов развития горнозаводских районов Российской империи и Советского Союза. Автор полагает, что использование с этой целью регионального или национально-регионального подхода позволяет не только отойти от мифотворчества в конструировании истории современных постсоветских государств, но и способствует принятию эффективных решений в современной практике национально-регионального управления.

Ключевые слова: *горнозаводское (металлургическое) производство, регион, национально-региональный подход, национальная история, мифотворчество.*

Необъятные просторы нашей родины (России и Советского Союза) ставят перед историками задачу изучения истории ее отдельных ее регионов. Поэтому, начиная с 90-х гг. XX века, произошел всплеск интереса к изучению данной тематики. Благодаря региональному подходу будут достигнуты наибольшие успехи, так как позволяет изучать характер Российской империи и Советского Союза на различных пространственных плоскостях.

Однако региональный подход до сих пор остается настолько неопределенным в своих методологических основаниях, что о наличии такого направления можно говорить лишь условно. Крайне неопределенным выглядит само понятие «регион». По сути дела, на звание региона претендуют любые территории, принципы вычленения которых бесконечно многообразны и зависят как от самих историков, так и — главным образом — от региональных политиков. В подавляющем большинстве исследований способ воображения региона, причины и критерии выделения того или иного пространства не объясняются сколько-нибудь четко и подробно. За этим скрывается убеждение историков, что выбранные ими границы региона

«естественны», а не являются плодом их собственного или заимствованного у политиков пространственного воображения.

Минуло более полутора десятилетий, как Советский Союз перестал существовать. Образовалось пятнадцать независимых государств, отношения с которыми развиваются по-разному: от «холодной» войны до дружеских объятий. Постсоветским государствам, для которых Советский Союз (Российская Федерация) отнюдь не была «империей зла», какой она предстает в современных учебниках и научных публикациях, еще предстоит преодолеть односторонне негативный образ друг друга. Национальные историографии во многом до сих пор сосредоточены на теме оппозиции имперской власти. Кириллица воспринималась и воспринимается как один из символов русского национализма и русификации. Поэтому найти современную научную литературу не на государственном языке в постсоветских государствах и республиках практически невозможно.

Процессы урбанизации, индустриализации и распространение грамотности в XX веке привели к возникновению в бывших советских республиках (союзных и автономных) новых элитных групп, которые в конце 80-х гг. пришли к власти под лозунгами демократии и национализма. При сравнении с опытом возникших государств политика центра выглядит сегодня совсем не так мрачно, как это рисовалось и рисуется в национальных историях. В новых национальных формированиях (как ставших ими, так и нет) одним из путей обоснования своей значимости в мировом сообществе, показа лояльности перед странами Запада, иногда и Россией, значимости или ненужности русскоязычного населения является выпуск национальных историй или сборников архивных документов на русском языке¹, которые имеют задачу легитимизации того или иного государства, образовавшегося на развалинах Советского Союза. Поэтому нет никаких оснований не ожидать от них тенденциозности.

¹ Асатиани. 1998; Стати. 2003; Воронянский. 2003; Горная власть и башкиры в XVIII веке...; Губарев. 2006; История Балтийских стран...; История Башкортостана... 1998; История Башкортостана... 2000; История Беларуси...; История Казахстана... 1996; История Казахстана... 2001; История Приднестровской Молдавской республики...; История таджикского народа...; История Татарстана...; История южных осетин...; Мифтахов, Мухамадеев. 1995; Туркестан в начале XX века...; Чебодаев. 1992; Шкляев. 2003 и т.д.

Национальные историографии тех народов, которые когда-то входили в Советский Союз (или еще входят в Россию), концентрируются на собственной нации и сравнительно недавно обретенном государстве, проецируя их в прошлое. Для них «империя» (российская или советская) — лишь тягостный контекст, в котором «просыпалась», зрела, боролась за независимость та или иная нация. На веру принимается стремление власти сделать жизнь своих нерусских подданных как можно несносней.

Описание исторических процессов в постсоветских государствах выступает в виде рассуждений о том, как история «оправдывает» возможное расширение национальной территории за счет соседей. В современной российской историографии из учебников истории «пропадают» те территории, которые сегодня не входят в Российскую Федерацию. Тенденция к исключению Царства Польского и Княжества Финляндского из сферы интересов историков наметилась уже давно, то же самое происходит сегодня в отношении Средней Азии, Закавказья и Прибалтики. С другой стороны «школьные учебники» нам мало что говорят о протекании исторических процессов на территориях Российской Федерации до их вхождения (завоевания) в состав Российской империи (Советского Союза).

В учебниках по истории Украины XX века нет ни слова о дружбе народов СССР в годы войны. Война показана лишь как война соседнего государства, в которой украинский народ понес самые большие потери, а Украина внесла главный вклад в разгром Германии и ее союзников. «История Латвии» — «справочник-путеводитель» по новому прочтению истории XX века. Концлагеря, в т.ч. латвийский Саласпилс, названы лагерями трудового перевоспитания, а героями Сопротивления именуется ветераны фашистских организаций². Главные беды латышей начались после ее оккупации Советским Союзом, против которого всенародно боролись³.

После образования независимых государств в Средней Азии, трактовки основных событий ее новейшей истории, подверглись решительному пересмотру. В большинстве случаев дореволюционная и советская интерпретация исследуемых событий были объявлены «фальсификаторскими», искажающими историю «национально-

² Данилов. 2005. С. 55-56.

³ Нарочницкая. 2005. С. 27-28; 31.

освободительной борьбы». Теперь, например в Узбекистане, отказались от термина «басмачество», а обозначают события 1920–30-х гг. узбекским термином «истиклолчилик харакати», который якобы отражает «истинную сущность» событий. Басмачество стало рассматриваться как «национально-освободительное», «общенародное движение», возникшее в результате смены на территории Туркестана «русского колониализма» «советским». В этой борьбе по одну сторону туркестанцы, по другую «русские большевики», а также отдельные представители местного населения, кого «большевики смогли обманым путем перетянуть на свою сторону». Чаще всего басмачество рассматривается как борьба за создание «независимого Туркестанского государства» или «как движение за освобождение узбекского народа». Основные лидеры басмаческого движения признаются «историческими личностями, которые боролись за сохранение национальных и общечеловеческих ценностей»⁴.

В разной степени, но аналогичным моделям следуют и учебники истории других независимых государств, в т.ч. Казахстана, Молдовы и Украины⁵. Вряд ли способствуют взаимопониманию страницы учебников национальных историй, в которых включение Крымского полуострова в состав Украины объясняется попыткой переложить на ее плечи часть моральной ответственности за выселение с полуострова крымско-татарского населения или тем, что СССР не нужен был казахский народ со своей землей и скотом, а сюда хотели переселить другие народы и разбить там лагеря.

Каждый национальный учебник по своему «уникален» и «неповторим». В примитивной версии национальных историй обычно присутствует русификаторское, деспотическое государство и героически сопротивляющееся местное население. По сути дела, это новая версия большого для историков вопроса о соотношении их исследований с мифотворчеством. Его бурный расцвет в последние годы вполне объясним, поскольку национальное мифотворчество приобретает благодатную почву именно в эпохи общественных потрясений.

Вместе с тем региональный или национально-региональный подход дает возможность рассматривать протекание исторических процессов более объективно, акцентируя внимание не только на определенной территории, но и на их совокупности, так как ход собы-

⁴ Туркестан в начале XX века...

⁵ *Стати. Указ. соч.; История Казахстана...; Воронянский. 2003.*

тий во многом имеет единую основу, но с региональным оттенком. Особенно это проявляется при изучении различных аспектов горнозаводских регионов Российской империи и Советского Союза: Уральского, Олонцкого, Алтайского, Забайкальского, Южнорусского (Украинского), Закавказского (Грузинского), Западнорусского (Польского, Белорусского, Литовского). Связано это с тем, что горнозаводская (металлургическая) промышленность является стержневой основой развития любого государства.

Начиная с XVIII в., черная и цветная металлургия были основой промышленного развития в Российской империи, а главными горно-металлургическими центрами уральский и южнорусский (украинский) экономические районы. В настоящий момент они продолжают занимать лидирующие позиции в мировом производстве металла: Урал производит в год 17 млн. тонн чугуна, что составляет 35% от общероссийского выпуска и 3,2% от мирового, а Украина — 22,5 млн. тонн и 4,2% от мирового⁶. На территории этих стран не найти аналогичных примеров столь мощного и во многом определяющего влияния этой отрасли на всё социально-экономическое развитие и территориальную организацию хозяйства. Вместе с тем, металлургия, как и вся экономика России и Украины — основных горнозаводских регионов дореформенной России, в условиях реформирования 1990-х гг. переживала острый кризис, во многом сходный с упадком горнозаводского производства в Российской империи в конце XVIII в., в 1860-80-е гг. и в начале XX в. Как и тогда, упадок производства был связан с изменением промышленной политики правительства, экспортной составляющей производства и системы управления экономикой.

Развитие горнозаводского производства и его модернизация происходили из-за постоянно растущих потребностей русской армии. На необъятных просторах России возникали металлургические заводы, не только расположенные у залежей месторождений железных, медных и серебряноцинковых руд, но также и приближенные к месту сбыта, так как удаленность от них повышала себестоимость металла и затрудняла его своевременную доставку. Необходимо также учитывать потребности в металле местного населения на вновь завоеванных и присоединенных территориях. К концу XVIII в. в результате успешных военных действий против Османской империи и Польши Россия

⁶ *Запарий*. 2003. С. 30; 32.

сумела существенно расширить свои границы на юге и западе империи. Это привело к потере рынка шведского металла на этих территориях, так как Российская империя придерживалась высоких запретительных пошлин на его ввоз из-за границы. Поэтому возникают новые заводы в Западнорусских губерниях, в Донбассе, где был построен Луганский литейный завод, и в Закавказье.

Вновь присоединенные территории вдоль побережья Азовского и Черного морей необходимо было защищать и осваивать. В малонаселенном крае строились новые крепости и портовые города, а на верфях — корабли, которые нуждались в огромном количестве корабельных и крепостных артиллерийских орудий, а также в снарядах. Производить их нужно было на месте. Благодаря настойчивости Новороссийского генерал-губернатора Г. А. Потемкина и сменившего его П. А. Зубова организуются поисковые экспедиции. В степном крае были разведаны месторождения каменного угля, продолжался поиск других полезных ископаемых⁷. После настоятельных просьб командира Черноморского адмиралтейства Н. С. Мордвинова, Новороссийского генерал-губернатора П. А. Зубова за промышленное освоение Донецкого уезда и строительство крупного завода взялся (Чарльз) Карл Карлович Гаскойн. Выходец из Шотландии, волею судьбы он в 1786 г. оказался в России и стал во главе Александровского пушечного завода в Карелии, а затем и директором Олонецких, Кронштадтского и Санкт-Петербургского заводов.

14 ноября 1795 г. Екатерина II подписала указ «Об устройении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля» и определила сумму на его сооружение — 650 тысяч рублей за счет казны⁸. Строительство и управление Луганского завода поручалось К. К. Гаскойну на основании заключенного с ним контракта об управлении Олонецкими заводами⁹. На Александровском заводе в Петрозаводске началось изготовление необходимой техники, а весной 1796 г. на место постройки выехали Гаскойн, его первый управитель — А. Пикарон, управлявший до этого Кронштадтским заводом, шотландские мастера и рабочие с Олонецких заводов. В 1796 г. началось строительство завода: были построены дома для директора,

⁷ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1/3. Д. 2199. Л. 220.

⁸ Там же. Д. 2203. Л. 264.

⁹ Там же. Оп. 1/6. Д. 2988. Л. 13.

мастеровых, склады, шахта в Лисичьем буераке (первая угольная шахта в России). С самого начала строительства остро встал кадровый вопрос. Основную часть составили мастерские закрытых из-за безлесья Липецких заводов, Херсонского литейного двора и переведенные с Олонецких заводов¹⁰. Гаскойн строго требовал соблюдения дисциплины и считал наблюдение за здоровьем мастерских своим первейшим долгом. Он запретил продавать вино и крепкие напитки при рудниках и заводах и увеличивать число уже имеющихся кабаков¹¹, отменил все праздничные дни, кроме воскресенья и четырех дней в году. Нарушители лишались награждения, а ведущие трезвый образ поощрялись. Кроме того, проверялось соблюдение чистоты в избах¹². На работах использовались польские военнопленные: в 1797 г. их было 70 человек, а спустя пять лет последние 54 арестанта после многочисленных просьб отправились на родину¹³.

Луганский завод отливал пушки малых калибров, гранаты и ядра, снабжая ими Черноморский флот и крепости Азовского и Черноморского побережий. Он также принимал заказы на чугунные изделия: литье, решетки для печей винокурных заводов, памятники, кресты для церквей и т.п.¹⁴. Для производства использовался привозной уральский чугун, который доставлялся по высокой весенней воде один раз в год (все попытки организовать плавку на основе местных руд оказались неудачными). В октябре 1800 г. была задута доменная печь — первая на Украине. На ней впервые в истории России и Украины чугун выплавлялся с помощью каменноугольного кокса. Однако он оказался низкого качества. Правительство приняло решение закрыть завод. Это не произошло, но здоровье К. К. Гаскойна было подорвано, и 20 июля 1806 г. он скончался¹⁵.

Благодаря деятельности Гаскойна, в течение первых десятилетий XIX века Луганский завод оставался на уровне передовых заводов Европы. В Гаскойне сочетались разносторонние технические

¹⁰ Государственный архив Луганской области (ГАЛО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 22; Д. 103. Л. 32; РГАДА. Ф. 271. Оп. 1/3. Д. 2203. Л. 265

¹¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1/3. Д. 2203. Л. 267-267об.

¹² ГАЛО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 487. Л. 15-16.

¹³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 2.

¹⁴ Там же. Д. 69. Л. 15-17.

¹⁵ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 37. Оп. 5. Д. 50/261. Л. 32.

знания и редкий организаторский талант. Создание крупной металлургической и машиностроительной промышленности, строительство первых российских паровых машин, преобразования в области мер и весов, организация монетного дела с помощью паровых двигателей — такова только часть его заслуг. Гаскойн воспитал целую плеяду учеников, которые определили развитие Олонецких и Луганского заводов в первой половине XIX века. Благодаря ему была заложена база для развития металлургической, горнодобывающей и машиностроительной промышленности Украины, которая во второй половине XIX в. вышла на передовые позиции в Российской империи и оставалась таковой до крушения Советского Союза.

Природно-географические условия западно-российских губерний также позволяли еще с незапамятных времен, используя болотные руды и значительные лесные ресурсы, получать железо. Отсутствие развитой транспортной системы приводило к удорожанию привозимого уральского металла. В этих условиях развитие металлургического производства в западно-российских губерниях было экономически выгодным делом для частных заводчиков. Наибольшими объемами производства выделялись четыре завода: Вишневецкий И. Хрептовича, Старинковский А. И. Бенкендорфа, Чернявский великого князя Николая Николаевича и Налибокский Л. П. Витгенштейна. На старейшем Вишневецком заводе еще в 1782 г. была задута первая домна. В среднем завод выпускал 10 тыс. пудов чугуна и стали. Берг-коллегия периодически рассматривала вопросы об оказании пособий владельцам заводов. Кроме того производство металла также осуществлялось самими крестьянами из обломков старого железа. Таким образом, заводы западно-российских губерний и Царства Польского в среднем выплавляли до 6% общероссийского металла¹⁶.

Значительная удаленность от центра страны, разбросанность горнозаводских регионов и необходимость контроля над частными заводчиками приводят правительство к решению создать центральное и региональное горнозаводское управление. В XVIII в. — Берг-коллегия, Кабинет Его Императорского Величества, Берг-конторы, Канцелярии заводов и горные начальства. С созданием в 1802 г. министерств, изменяется и структура органов управления горнозавод-

¹⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 2. Д. 781. Л. 1-135; Оп. 1/6. Д. 3005. Л. 1-149; *Книжковедение*. 2001. С. 70-73; *Гагемейстер*. 1856. № 148.

ской промышленностью Российской империи. Ее основой становятся горные правления, состоящие из одного или двух департаментов, в зависимости от формы собственности расположенных на подчиненной территории заводов.

Региональные органы горнозаводского управления создавались в зависимости от распространения металлургической промышленности на огромном пространстве Российской империи. Ядром системы местных органов управления горнозаводскими регионами в XVIII – начале XIX в. были сначала бергамты, а затем Канцелярии заводов и горные начальства, а также горные правления. По своему административно-правовому положению они приравнивались к губернским и провинциальным канцеляриям, берг-конторам, а управители — воеводам. Структура аппарата представляла собой разветвленную сеть повытий и приравненных к ним подразделений, которые с течением времени могли сливаться, разделяться, трансформироваться или реорганизовываться. Всего в XVIII в. возникли: в 20-е гг. — Олонецких Петровских заводов (в их подчинении с 1795 г. находился и построенный Луганский завод на Украине); 1720 г. — Казанское; 1725 г. — Пермское и Нерчинское; 1736 г. — Томское и Кузнецкое; 1737 г. — Красноярское; 1747 г. — Кольвано-Воскресенское; 1754 г. — Оренбургское; 1764 г. — Гороблагодатское горные начальства¹⁷. От губернских и провинциальных властей им были переданы функции сбора по оброчным статьям, рекрутские наборы и сборы лошадей для драгунских команд. К ним поступал десятичный сбор и чрезвычайные подати с заводов. Именно они осуществляли контроль за частными заводами, имели право определять причины остановки домен и вододействующего оборудования на заводах, рассматривать земельные споры из-за месторождений и рудников, возникавшие между казной и заводовладельцами¹⁸. Данная региональная структура просуществовала с небольшими изменениями до 1781 г. и с 1797 по 1802 гг. на Урале и до 1828 г. в Западной Сибири на Кольвано-Воскресенских (Алтайских) заводах.

¹⁷ НА РК. Ф. 37. Оп. 5. Д. 50/261. Л. 1; Д. 2/9. Л. 8; РГАДА. Ф. 271. Оп. 1/6. Д. 2988. Л. 13; *Корепанов*. 1996. № 3. С. 219; ПСЗ-1. Т. 22. № 16496. С. 787; НА РК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 2/9. Л. 8.

¹⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1/3. Д. 2203. Л. 220-221; *Корепанов*. 1996. С. 220-221.

На Сибирских (Уральских) заводах (до середины XVIII в. Урал считался частью Сибири, и поэтому заводы назывались Сибирскими) местные органы создавались под руководством И. Ф. Блиэра, В. Н. Татищева и В. И. Геннина. С 1722 по 1734 гг. В. И. Геннин пытался воспроизвести систему управления, которая действовала под его руководством на Олонецких заводах. Однако он осуществлял только техническое и организационное руководство заводами, а административные, судебные и финансовые вопросы решали специальные чиновники, которые образовали в 1723 г. Высший горный совет — Сибирский обербергамт в строящемся Екатеринбурге. В годы деятельности Сибирского обербергамта были заложены основы местной системы управления горными заводами региона. Подчиненность Екатеринбургу проявлялась в назначении управителей и руководителей Нерчинского бергамта, а также проведении ревизий подчиненного учреждения. Чаще всего это происходило в период уменьшения выплавки серебра на заводах. В 1736 г. по решению В. Н. Татищева на Нерчинский завод для его осмотра и свидетельства руд и припасов был послан бергмейстер Н. Г. Клеопин. Он пришел к выводу, что «для многих в разных местах рудных признаков... здешнее место оставить не надлежит»¹⁹. Это дало толчок для дальнейшего развития Нерчинских заводов — основы Восточносибирского промышленного района.

Промышленный вектор в середине 1740-х гг. перекинулся и на Южный Урал. В 1744 г. Берг-коллегия и оренбургский губернатор И. И. Неплюев разработали совместное решение по строительству и развитию горных заводов на Южном Урале, но только за счет частной инициативы²⁰. Позднее, в 1753 г. Сенатским указом строительство заводов повелено было размножать как казенным, так и партикулярным людям²¹. Заводы Южного Урала первоначально подчинялись напрямую Канцелярия Главного заводов правления в Екатеринбурге, а с 1753 г. Оренбургскому горному начальству во главе с шихтмейстером А. Степановым²². В 1755 г. Оренбургское горное начальство было переведено в Уфу, так как «все состоящие в тамошней губернии заводы туда прилежат». Территория, подчиненная Оренбургскому

¹⁹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1/6. Д. 3083. Л. 1 об-2.

²⁰ Материалы по истории Башкирской АССР... С. 143.

²¹ ПСЗ-1. Т. 13. № 10141. С. 907.

²² Государственный архив свердловской области (ГАСО). Ф. 115. Оп. 1. Д. 11; 29; 30; 142; ПСЗ. Т. 13. № 10141. С. 899, 907.

горному начальству была беспокойная: вновь начали бунтовать башкиры. Поэтому заводы представляли мини-крепости²³.

Передача в казну Кольвано-Воскресенских горных заводов А. Н. Демидова привела к образованию Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства, открытой 1 мая 1747 г. (во главе с бригадиром А. В. Беэром)²⁴. Однако она находилась в подчинении не Берг-коллегии, а Кабинета Его Императорского Величества²⁵. Связано это было с производственной спецификой заводов, выпускавших серебро. Канцелярия возглавлялась начальником Кольвано-Воскресенских заводов, состояла из общего присутствия и приказных служителей. В подчинении находились горные и заводские конторы и земские управители, через которых осуществлялось руководство горнорудной промышленностью, полицейские и судебные функции в отношении приписных крестьян и мастеровых заводов и рудников.

Кольвано-Воскресенское горное начальство, следуя указаниям Кабинета, постоянно расширяло функции своего ведомства. Его руководящим органом выступала Канцелярия, осуществлявшая общее и специализированное управление подведомственными заводами, рудниками и обслуживающим их населением. Она являлась важнейшим компонентом местной административно-хозяйственной системы, олицетворяя высший региональный уровень власти в горнозаводском регионе. Канцелярия состояла из присутствия и собственно канцелярии²⁶. Однако центральной фигурой был главный командир Кольвано-Воскресенского горного начальства. Назначаемый лично монархом, он фактически являлся высшим должностным лицом горнозаводского региона Западной Сибири.

С проведением Екатериной II губернской реформы и унификацией управления, Канцелярии заводов и горные начальства были закрыты. Канцелярия Кольвано-Воскресенского горного начальства была упразднена 23 марта 1783 г. и ее функции переданы Горной экспедиции Кольванской губернии для управления рудниками и заводами. Образование экспедиции связано с реформой административно-хозяйственного управления территорией, рудниками и заводами Ко-

²³ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 11. Л. 11-11 об; 25об; 62об; 98.

²⁴ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1/6. Д. 3081. Л. 1.

²⁵ ПСЗ-1. Т. 12. № 9403. С. 700-701.

²⁶ *Пережогин*. 2004. № 2. С. 113-114.

лывано-Воскресенского горного округа, в результате которой была образована Колыванская область и органы управления ею — казенный и судебный департаменты. Горная экспедиция входила в состав казенного департамента²⁷. В 1785 г. в подчинение начальника Колывано-Воскресенских заводов перешла Горная экспедиция, ему предоставлялись все полномочия по руководству Колывано-Воскресенскими заводами²⁸. Нерчинские заводы оставались на особом положении. 5 января 1787 г. Екатерина II подписала указ «Об отдаче Нерчинских заводов в ведомство Кабинета Его Императорского Величества». Причиной передачи стала специфика заводского производства и поиск новой формы хозяйственного управления. Заводы передавались под особое распоряжение генерал-майора М. Ф. Соймонова²⁹. Вместо канцелярии была образована горная Нерчинская экспедиция. 10 февраля 1788 г. были подтверждены обязанности Нерчинской горной экспедиции: «исправлять все текущие дела по рудникам и заводам и исполнять по предложениям начальника о снабжении всех горных и заводских производств потребными припасами и деньгами»³⁰.

Переход горных заводов под управление Горных экспедиций при Казенных палатах привел к падению производства: из-за «невыполнения горных и заводских работ по независимости их от заводской команды воспоследовали немалые упущения и затруднения»³¹. Поэтому при Павле I в 1797 г. Канцелярия была вновь восстановлена³², а Колывано-Воскресенские и Нерчинские горные заводы переданы из ведомства Кабинета Берг-коллегии. Учреждена Экспедиция Кабинетских заводов при Берг-коллегии во главе с А. Ф. Дерябиным³³.

Еще в период строительства Луганского завода начали создаваться будущие органы его управления. В 1795 г. был учрежден штат завода, а при Екатеринославской казенной палате создана Горная экспедиция для управления литейного завода³⁴. Открытие прав-

²⁷ ПСЗ-1. Т. 21. № 15679. С. 874-875.

²⁸ Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 59. Л. 18-21.

²⁹ ПСЗ-1. Т. 22. № 16496. С. 787.

³⁰ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1/1. Д. 3083. Л. 4об-5.

³¹ Там же. Оп. 1/6. Д. 3081. Л. 115об.

³² ПСЗ-1. Т. 24. № 17862. С. 507.

³³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1/5. Д. 2719. Л. 681-681об.

³⁴ Там же. Оп. 1/6. Д. 2973. Л. 35.

ления Луганского завода состоялось 5 августа 1798 г. В его обязанности входило, «все что до соблюдения хорошего хозяйства касаться может, что полезно Императорскому Величеству, общему добру и порядку». Оно должно было следить за своевременной выдачей жалованья чиновникам, английским и русским мастерам, воинской команде, чтобы все заводские строения содержались в прочности, вести заводскую корреспонденцию, предупреждать все недостатки в действии и построении завода, в первый день каждого месяца свидетельствовать заводскую казну по приходным и расходным книгам, заботиться о больнице и наблюдать за выполнением работ приписными крестьянами³⁵. Новым начальником завода был назначен Я. Х. Нилус, возглавлявший завод до 1822 г.³⁶ Однако руководил он заводом уже в других условиях, так как в соответствии с реформой горнозаводского управления и принятием Проекта горного положения 1806 г. произошла реорганизация центрального и регионального горнозаводского управления Российской империи.

В XVIII веке происходил поиск оптимальной системы управления. В конечном итоге не только произошло восстановление трехступенчатой структуры: Канцелярия — Горное начальство — заводская контора, но и повысилась роль горного начальника. Однако это были лишь внешние очертания, и правительство продолжало искать пути для преобразования не только местных, но и центральных органов власти горнозаводской промышленности. Так как усиление единоначалия и коллегиальный способ управления нередко вступали в противоречие друг с другом, восстановление Берг-коллегии и Канцелярий заводов правления можно охарактеризовать как переходный этап в системе управления горнозаводскими регионами.

С принятием Проекта горного положения 1806 г. происходит централизация регионального горнозаводского управления. Создается Горный департамент, с 1811 г. — Департамент горных и соляных дел. Основное направление реформы было направлено на Уральский горно-металлургический район — основной в Российской империи. Вся территория страны разделялась на горные области, одной из которых стала Западная. В 1816 г. управление горною частью в Царстве Польском было поручено Главной горной дирекции с центром в

³⁵ Там же. Л. 41-41 об.

³⁶ ГАЛО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 487. Л. 4.

г. Кельц и подчиненного департаменту ремесел и искусств при Комиссии внутренних дел³⁷. В 1828 г. в соответствии с «Учреждением об управлении Кольвано-Воскресенских горных заводов» Канцелярия Кольвано-Воскресенских горного начальства преобразуется в Кольвано-Воскресенское горное правление на Алтае³⁸. После присоединения в 1801 г. Грузии к России последовал указ «Об учреждении горного производства в Грузии», а в 1816 г. была учреждена Горная экспедиция для заведывания горными делами. Ведению экспедиции подлежали горные и минеральные промыслы в Закавказье³⁹.

Таким образом, центральные и региональные органы управления горнозаводской промышленностью и горнозаводскими регионами Российской империи, созданные в XVIII веке, трансформировались и модернизировались в начале XIX века исходя из потребностей времени и промышленности. Методы управления во многом определялись уровнем развития общества, поэтому они являлись общими для различных органов власти — светских и духовных, казенных и частных. Чем сильнее централизовывалась и бюрократизировалась государственная система управления, тем более унифицировались методы управления и отношение к низовым звеньям. Их анализ способствует принятию необходимых решений в современной практике национально-регионального управления, отходу от превалирования политико-идеологических тенденций над научными.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Асатиани Н. Ш.* История Грузии. Тбилиси, 1998.
- Воронянский А. В.* История Украины. Учебное пособие для поступающих в вузы. Харьков, 2003.
- Гагемейстер Ю.* О торговле железом в России // Коммерческая газета. 1856. № 148.
- Горная власть и башкиры в XVIII веке. Сборник документов. Уфа, 2005.
- Государственный архив Луганской области (ГАЛО). Ф. 1, П-2.
- Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 115.
- Губарев В. К.* История Украины. Конспект лекций для студентов и преподавателей. Донецк, 2006.
- Данилов А. А.* 60-летие Великой Победы и ее отражение в современных школьных учебниках истории // СССР в Великой Отечественной войне 1941–

³⁷ РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 144. Л. 9 об.

³⁸ ПСЗ-2. Т. 3. № 1960.

³⁹ РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 144. Л. 8-8об.

- 1945 гг.: новое в исследовании и освещении в учебной литературе. Материалы всероссийской научной конференции. М., 2005. С. 55-56.
- Запарий В. В.* История черной металлургии Урала. 90-е годы XX века. М., 2003.
- История Балтийских стран. Таллинн, 1999.
- История Башкортостана с древнейших времен до 1917 г. Уфа, 1998.
- История Башкортостана. XX век. Уфа, 2000.
- История Беларуси с древности до наших дней. Минск, 2004.
- История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 4-х тт. Алматы, 1996.
- История Казахстана. Костанай, 2006.
- История Казахстана: народы и культуры. Алматы, 2001.
- История Приднестровской Молдавской республики. Тирасполь, 2000.
- История таджикского народа. В 2-х тт. Душанбе, 1998–1999.
- История Татарстана: Учебное пособие для основной школы. Казань, 2001.
- История Тувы. В 2-х тт. Новосибирск, 2001.
- История южных осетин: Учебное пособие. Цхинвали, 1990.
- Киштымов А. Л.* Урал и судьбы черной металлургии Беларуси в XIX в. // Три столетия уральской металлургии. Екатеринбург, 2001.
- Корепанов Н. С.* Уральское горное управление // Уральский исторический вестник. 1996. № 3.
- Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1956. Т. IV. Ч. 2.
- Мифтахов З. З., Мухаммадеев Д. Ш.* История Татарстана и татарского народа. Казань, 1995.
- Нарочницкая Н. А.* За что и с кем мы воевали // СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: новое в исследовании и освещении в учебной литературе. Материалы всероссийской научной конференции. М., 2005.
- Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 37.
- Пережогин А. А.* Канцелярия Горного начальства в системе управления Колывано-Воскресенских заводов (1747–1780 гг.) // Ползуновский альманах. Барнаул, 2004. № 2.
- Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). 1-е изд. (ПСЗ-1). Т. 12, 13, 21, 22, 24; 2-е изд. (ПСЗ-2). Т. 3.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37.
- Стати Василе.* История Молдовы. Кишинев, 2003.
- Туркестан в начале XX века: к истории национальной независимости. Ташкент, 2000.
- Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 163.
- Чебодаев П. И.* История Хакассии с древнейших времен до конца XIX в. Абакан, 1992.
- Шкляев И. Н.* История Украины. Одесса, 2003.

Новиков Игорь Александрович, к.и.н., декан исторического факультета Челябинского государственного педагогического университета; novikovia69@mail.ru